

УДК 81'367.625=161.1

**ДИНАМИКА СЕМАНТИКО-СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОДСИСТЕМЫ
ЭМОТИВНЫХ ГЛАГОЛОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ****Ю.Р. ФИЛИПЧИК***(Гродненский государственный университет имени Янки Купалы)*

Статья посвящена описанию взаимообусловленности словообразовательной и семантической подсистем глаголов с семой 'эмоции' в русском языке. Рассмотрение деривационного потенциала эмотивных предикатов в зависимости от семантических признаков является важной областью словообразования, так как демонстрирует реализацию системного статуса исследуемых единиц. В работе описана ядерно-периферийная структура лексико-семантической группы эмотивных глаголов, в соответствии с которой и организован деривационный процесс: объем словообразовательной парадигмы производящей глагольной единицы сокращается с отдалением эмотивных лексем от ядра, т.е. с появлением в структуре их семантического поля метафоричности. Стоит отметить, что семантико-деривационная взаимообусловленность класса эмотивных глаголов в процессе словообразования реализуется зависимостью количественного и качественного состава производных единиц от положительной либо отрицательной оценки эмоционального состояния, выражаемого предикатом.

Ключевые слова: *деривационный потенциал, словообразовательная парадигма, лексико-семантическая группа, семантико-деривационная взаимообусловленность.*

Введение. Класс эмотивных глаголов в русском языке в силу собственной антропоцентричности, обусловленной дейктическим характером данных единиц (указание на субъект состояния, способность участвовать в описании любых внутренних состояний человека), отличается актуальностью исследования, что подкрепляется также неоднородностью и разнообразием в семантико-деривационном плане данного класса слов. Вопросами взаимосвязи семантических и словообразовательных значений участников деривационных процессов, выявления словообразовательного потенциала лексем в зависимости от их семантических признаков интересовались многие лингвисты (Белокриницкая С.С., Гейгер Р.М., Гинзбург Е.Л., Земская Е.А., Никитевич В.М. и др.). Однако системного описания словообразовательных возможностей глагольных эмотивов в указанном контексте не обнаружено.

Рассмотрение словообразовательного потенциала эмотивных глаголов в семантическом аспекте является важным направлением в силу способности демонстрировать роль деривационных процессов в формировании национальной языковой картины мира, так как изучение семантических аспектов словообразования – «важнейшая часть исследования и описания его функций, а главной среди них считается номинативная...» [1, с. 3]. Кроме того, анализ лексико-семантической группы (ЛСГ) эмотивных глаголов с учетом их семантико-деривационных особенностей позволяет выявить участки лексического образования, отличающиеся продуктивностью, малопродуктивностью, и, соответственно, «словообразовательным бесплодием» [2, с. 56].

В данной статье рассмотрим динамику словообразовательных процессов в рамках ЛСГ эмотивных глаголов в семантическом аспекте. Источником материала исследования послужил «Словообразовательный словарь русского языка» А.Н. Тихонова [3].

Основная часть. Согласно одному из универсальных, а значит фундаментальных, законов – принципу аналогии – в основе многих лингвистических явлений лежит шаблонность. Данный факт обнаруживает себя и в структуре ЛСГ, которая по сути отражает строение лексического значения слова. М.В. Никитин, обращаясь к изучению семантики, выделяет в ее структуре два компонента: интенционал (содержательное ядро лексического значения) и импликационал (периферия семантических признаков, окружающая это ядро) [4, с. 115]. Следовательно, и в структуре ЛСГ возможно выделить ядро, включающее глаголы с исконно первичной эмоциональной семантикой [5, с. 113], и периферийные линии, расположение которых будет базироваться в зависимости от степени семантической близости к ядру.

Семантическим ядром ЛСГ эмотивных глаголов являются исконно эмоциональные предикаты, в разрезе диахронии неизменно включавшие в свою структуру сему 'эмоции'. Среди данной группы единиц можно назвать следующие: *грустить* (6), *тужить* (3), *страдать* (7), *гневить* (3), *опасаться* (1), *горевать* (5), *томить* (9), *терзать* (3), *стыдить* (4), *тревожить* (5), *любить* (12), *печалить* (1), *сердить* (3), *трусить* (4), *скупать* (4), *гордиться* (3), *радоваться* (5), *веселиться* (6) и др. В скобках указан количественный состав префиксальных парадигм данных лексических единиц [5], который свидетельствует об относительной многочисленности приставочных дериватов по отношению к каждому производящему предикату, при этом качественный состав словообразовательных формантов в основе своей совпадает.

Так, префикс *по-* проявляет высокую степень продуктивности в процессе деривации в рамках ядерного участка ЛСГ глаголов эмоционального состояния. Результатом словообразования становятся лексемы с делимитативным значением ('действие, названное мотивирующим глаголом, совершить в течение некоторого времени') [6, с. 99]: *поопасаться, порадоваться, потужить, потрусить, погневить, постыдить, погрустить, погоревать, пострадать, потомить, потерзаться, постыдить, полюбить, поскучать* и др. Реже деривационный формант *по-* в структуре глагольного деривата с семой 'эмоция' может выражать результативное (*потревожить*) либо инцептивное (*полюбить*) словообразовательные значения. Допустимы случаи, когда присоединение префикса к производящей основе влечет появление у производной единицы полисемии. В зависимости от контекста полученное префиксальное образование может выражать делимитативное значение: «*Порадуюсь пару дней, – сказал владелец "Кэпиталз" после победы его команды над "Вегас Голден Найтс" в матче № 5 финала Кубка Стэнли 7 июня*» [10]. В примере «*Я хочу порадовать тебя красивым снегопадом!*» [11] префиксальный дериват приобретает словообразовательное значение 'совершить (довести до результата) действие, названное мотивирующим глаголом' [7, с. 365]. Включение в семантическое поле глагольной единицы посредством префикса двух различных словообразовательных значений наблюдается также в лексеме *повеселить*.

Меньшую частотность в деривационной парадигме эмотивных глаголов демонстрирует приставка *за-* с инцептивным и интенсивно-результативным значениями (*зарадоваться, затужить, затрусить, застыдить, загрустить, загордиться, завеселиться, залюбить, загоревать, затревожить, затамить, затерзать* и др.).

Проанализировав деривационный потенциал префиксов в рамках образования глаголов эмоционального состояния, мы можем отметить, что общей продуктивностью будут обладать словообразовательные форманты с делимитативным (*погрустить, посердить*), инцептивным (*заскучать, взгрустить*) и интенсивно-результативным значениями (*рассердить, залюбить, нарадоваться*).

Семантико-деривационная взаимообусловленность класса эмотивных глаголов в процессе словообразования реализуется зависимостью количественного и качественного состава производных единиц от положительной либо отрицательной оценки эмоционального состояния, выражаемого предикатом. Так, если обратиться к типологии словообразовательных значений глаголов негативного эмоционального состояния, важным становится тот факт, что в структуре префиксальной парадигмы обнаруживает себя множество дериватов с финитивным семантическим компонентом [6, с. 99]: *оттужить, отгоревать, перегоревать, выстрадать, дострадать, отстрадать, перестрадать, прострадать* и др. Данный факт как нельзя лучше демонстрирует реализацию в языке особенностей национального менталитета его носителей: восприятие негативных жизненных этапов с точки зрения их неизбежного окончания, установка на оптимистичное будущее. Подтверждением высказанной точки зрения будет являться отсутствие приставок с финитивным значением в префиксальной парадигме предикатов положительного эмоционального состояния (*радовать, радоваться, гордиться, милеть, смеяться* и др.), за исключением единиц *отлюбить, отвеселиться*, и, наоборот, частотное употребление префиксальных глаголов положительных эмоций с семантическим компонентом интенсивности и длительности: *взвеселиться, навеселиться, залюбить, облюбить, нарадоваться* и др.

Отвлечемся от префиксальных глагольных дериватов и обратимся к количественным показателям словообразовательных гнезд, куда данные производные относятся, условно разделяя лексемы с семой 'эмоции' на положительные и отрицательные (таблица):

Таблица. – Количественный состав словообразовательных гнезд эмотивов в русском языке

Вершина словообразовательного гнезда	Количество членов словообразовательного гнезда
Лексемы положительного эмоционального состояния	
<i>веселый</i>	61 единица
<i>рад</i>	39 единиц
<i>любить</i>	287 единиц
<i>смех</i>	109 единиц
Лексемы негативного эмоционального состояния	
<i>сердитый</i>	31 единица
<i>злой</i>	147 единиц
<i>грусть</i>	32 единицы
<i>страдать</i>	35 единиц

Количественная разница является очевидной и позволяет сделать вывод о более активных деривационных процессах в рамках словообразовательных гнезд, где вершиной модели является лексема – носитель положительной эмоции. Субъект словотворчества подсознательно готов активно фиксировать посредством языка различные оттенки и стадии приятного состояния, нежели отрицательного, что также реализует особенности национального менталитета. Таким образом, интенсивность динамики словообразовательных процессов в рамках образования эмотивов достаточно неравномерна и обусловлена оценкой эмоционального состояния субъектом словотворчества.

Важно отметить, что указанная позитивная установка находит свое выражение еще более интенсивно в близкородственном русскому белорусском языке. Данная черта реализуется отсутствием в лексикографической литературе префиксального деривата от глагола *кахаць* со значением ‘аннулировать результат действия, названного мотивирующим глаголом’ [7, с. 363], отсутствием белорусскоязычных коррелятов у глаголов полютовать, пострадать, потужить, похандрить. В рамках белорусскоязычной префиксальной парадигмы предикатов с семой ‘отрицательная эмоция’ доминирующим словообразовательным значением становится финитивный: *адстагнаць, пераныць, ператужыць, выцярпець* и др.

Однако необходимо подчеркнуть, что «при рассмотрении словообразования как процесса создания новых единиц необходимо учитывать, что язык, помимо свойств системности, может также обнаруживать (в разной степени) признаки несистемности, некоторой асимметрии и характеризоваться наличием лакун. Когда за цепочками, парадигмами мы видим совокупность определенных отношений, находящихся формальное выражение на уровне системы словообразования, то, естественно, на следующем этапе логично увидеть факты “нереализации” тех или иных семантических позиций» [8, с. 119]. Таким образом, отсутствующие префиксальные производные могут считаться потенциальными, т.е. незафиксированными в лексикографической литературе, но запрограммированными словообразовательной системой, а потому активно представленными в интернет-контекстах: «*Отрадоваться или отплакать, и так чтобы к этому не возвращаться и не терять там, в прошлом, массу сил, переживая и переживая произошедшее*» [12]; «*Не успели отгордиться достижениями наших химиков в допинге...*» [13].

Коснемся еще одного важного аспекта рассмотрения взаимообусловленности семантических и словообразовательных характеристик эмотивной лексики – частеречной принадлежности исходного слова в словообразовательном гнезде. В качестве вершины деривационной модели могут выступать субстантивы (*грусть, горе, смех, стыд*), адъективы (*веселый, гордый, милый*) и глаголы (*любить, жалеть, ненавидеть*). Нахождение данных единиц у основания словообразовательного гнезда неслучайно и отражает, каким образом происходило освоение мира и себя человеком, как воспринималось то или иное эмоциональное состояние, соотношение данных непроемных единиц с субъектом и объектом испытываемого эмоционального состояния. В соответствии с этим определенный семантический компонент выдвигает на первый план состояние, признак или действие. Ввиду того, что именно глагол как нельзя лучше отражает динамику эмоционального состояния субъекта, наблюдается доминирование словообразовательных гнезд отглагольного типа: *бояться, восторгать, жалеть, ликовать, любить, насладить, негодовать, недоумевать, ненавидеть, нравиться, плакать, презреть, пугать, раздражать, скучать, сомневаться, страдать, томить, тужить, трусить*. Дихотомия «семантический – словообразовательный», обуславливающая деривационные процессы в рамках исследуемой ЛСГ, в данном случае трансформируется в трихотомию, включающую еще и грамматический фактор.

Продолжая говорить о структуре ЛСГ эмоционального состояния, стоит отметить, что в ядровое поле будут входить также этимологические метафоры, исторически производящее слово которых вышло из употребления или разошлось по значению с производным: *восхитить, истязать, забавлять, бояться, надоесть, завидовать, ненавидеть, нравиться, благоговеть, благоволить, обидеть*. Значение единиц данной лексической совокупности ввиду языковой эволюции либо не обнаруживает связи с вершиной словообразовательного гнезда, либо базируется на его переносном значении. Представим объем словообразовательных гнезд данных предикатов:

<i>восхитить</i> (11 единиц)	<i>завидовать</i> (21 единица)
<i>истязать</i> (17 единиц)	<i>ненавидеть</i> (29 единиц),
<i>забавлять</i> (14 единиц)	<i>благоговеть</i> (4 единицы)
<i>бояться</i> (27 единиц)	<i>благоволить</i> (6 единиц)
<i>надоесть</i> (13 единиц)	<i>обидеть</i> (38 единиц)

Приведенные числовые значения демонстрируют уменьшение объема словообразовательных гнезд, связанное хоть и с деформированной, но все же связью с эмпирическим основанием метафоры.

Важной характеристикой эмоциональных глаголов с точки зрения их образования является множественность словообразовательной структуры префиксальных дериватов, проявляемая выделением двух способов словообразования и, следовательно, двух производящих основ:

Аналогичная ситуация в рамках данного словообразовательного гнезда наблюдается у глагольных единиц *перобеситься, разбеситься, побеситься*.

При этом некоторые фрагменты словообразовательных цепочек демонстрируют дихотомию «каузатив / декаузатив» (взбесить – взбеситься, взволновать – взволноваться). Каузативность, связанная с выражением причинно-следственных языковых связей и выражаемая в структуре семантического поля слова доминантной семей 'воздействовать', может реализовываться различными средствами языка. Так, декаузатив, второй элемент представленных выше словообразовательных пар, маркируется посредством форманта *-ся*. Достаточно редким явлением в русском языке является приобретение каузативного значения посредством префиксов: *любить* ('испытывать любовь к кому-либо') – *влюбить* ('заставить кого-либо испытывать любовь'). Важно отметить, что каузативные глаголы эмоционального состояния, выражая побуждение объекта испытывать определенные эмоции, зачастую являются вершиной словообразовательных гнезд: *восторгать, восхитить* и др. Среди эмотивных глаголов есть и такие, которые не образуют синтетических каузативов, и тогда субъект коммуникации вынужден прибегать к аналитическим конструкциям: *привести в состояние страдания, привести в состояние грусти*.

Ближайшая периферия ЛСГ эмотивных глаголов будет включать вторичные метафорические предикаты эмоций. Переносное значение данных единиц стерлось ввиду их частотного употребления и стало одним из неосновных прямых значений. Например, глагол *волновать* имеет следующие дефиниции: 1) «приводить в волнение»; 2) «приводить в волнение, в тревожно-беспокойное состояние, возбуждать»; 3) «подстрекать к волнениям» [9, с. 71]. Второе из представленных определений касается сферы эмоций, и его вторичное метафорическое происхождение не воспринимается носителями языка, что подтверждается выделением множества непосредственных дериватов на словообразовательном уровне: *волновать* → *волноваться, волнование, волнение, волнительный, волнующий, взволновать, поволновать, заволновать, переволновать, разволновать* [3, с. 186]. Таким образом, стертая образность и восприятие предиката достаточно конкретно стимулирует деривационные процессы в рамках указанной группы глаголов: *дрожать* → *дрогнуть, дрожание, дрожь, дрожанка, дрожмя, дрожательный, задрожать, издрожаться, надрожаться, передрожать, подрожать, подрагивать, продрожать* [3, с. 317]; *смутить* → *смутиться, смущать, смущение, смута, смутка, смуток, смутитель, смущенный, смутительный* [3, с. 639].

Рассмотрим семантико-деривационную взаимообусловленность эмотивных лексем на следующей периферийной линии исследуемой ЛСГ – вторичные метафорические эмотивы с сохранившейся образностью. Их переносное значение остается актуальным и мотивированным и продолжает адекватно восприниматься субъектом речетворчества. Так, предикат *сиять* в толковом словаре обнаруживает следующие определения: 1) прям. «испускать сияние»; 2) перен. «блестеть, выражая какие-н. радостные чувства (о глазах), или светиться радостью, счастьем, любовью (о лице)» [9, с. 621]. Данная лексико-семантическая подгруппа наиболее четко иллюстрирует связь эмотивной лексики с другими лексическими множествами.

Явная и ощущаемая метафоричность указанных лексем является препятствием в процессе построения объективной деривационной модели глаголов, так как словообразовательные словари, в частности

хорошо известный словарь А.Н. Тихонова, ориентированы в первую очередь на прямые значения лексических единиц. Словообразовательная парадигма глагола *сиять* выглядит следующим образом: *воссиять, засиять, осиять, посиять, просиять, рассиять* [3, с. 107]. В подобной ситуации выстроить объективную словообразовательную модель данного предиката с семой 'эмоции' помогут контексты: *засиять* с префиксом *за-* – носителем инцептивного значения: «*Я от счастья засияла ярче*» [14]; *просиять* с приставкой *про-* – носителем пердуративного значения: «*Я просияю счастливо!*» [15]. Важно отметить, что интернет-контексты выдают производную *всяить* с префиксом *в-* – носителем результативного значения, которой нет в лексикографической литературе: «*Я Любовь в себя всяю*» [16].

Условный характер структуры словообразовательной модели проявляется и на уровне следующей периферийной области – глаголов с ярко выраженной эмоционально-стилистической окраской: *звереть (озвереть), зверствовать, сатанеть (осатанеть), бесить (взбесить, перебесить, побесить, разбесить, сбесить), бычиться (взбычиться, забычиться, набычиться и сбычиться), собачиться (насобачиться, особачиться)*. Структура и количественный состав их деривационного окружения будет меньше по объему, чем у аналогичных единиц с прямым значением. Однако частотное употребление эмоционально и стилистически окрашенных глаголов в коммуникации будет стимулировать возникновение новых неузуальных дериватов: «*Как **выбесит** всех геймеров?*» [17] «*Всё достало! Кому нада **вызвериться** добро пожать сюда!*» [18].

Заключение. Таким образом, динамика словообразовательных процессов в рамках определенной ЛСГ напрямую зависит от семантических характеристик слова. Одной из основных причин, влияющих на интенсивность деривации, является феномен метафоричности, с возникновением которого в семантическом поле производящей единицы степень словообразовательной продуктивности падает. Данную закономерность демонстрируют лексикографические источники, ориентированные в первую очередь на лексемы с прямым значением. Однако интернет-пространство языка в силу собственной свободы и отсутствия регламентированности не отражает спада словообразовательной продуктивности эмотивов, находящихся на периферийном участке ЛСГ, представляя при этом потенциальные и окказиональные дериваты. Помимо семантического фактора на формирование словообразовательной подсистемы эмотивных глаголов могут влиять грамматические характеристики вершины словообразовательных структур – частеречная принадлежность исходного словообразовательного компонента, которая посредством формирования семантического поля производящей единицы влияет на деривационные процессы. Также важно отметить, что положительная либо отрицательная семантика оценочности, отражающая элементы социокультурной нормы и ценностной ориентации личности, влияет на количественную структуру деривационной модели, качественный состав словообразовательных типов, ведь словообразовательное гнездо репрезентует концепт, отражает ментальное развитие национальной общности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кубрякова, Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова / Е.С. Кубрякова. – М. : Наука, 1981. – 200 с.
2. Филиппик, Ю.Р. Особенности образования и функционирования окказиональных производных в коммуникативном пространстве языка / Ю.Р. Филиппик // Весн. Брэсц. ўн-та. Сер. 3, Філалогія. Педагагіка. Псіхалогія. – 2020. – № 2. – С. 53–59.
3. Тихонов, А.Н. Словообразовательный словарь русского языка : в 2 т. / А.Н. Тихонов. – М. : Рус. яз., 1985. – Т. 2.
4. Никитин, М.В. Лексическое значение слова (структура и комбинаторика) : учеб. пособие / М.В. Никитин. – М. : Высш. шк., 1983. – 350 с.
5. Чепурина, И.В. Лингво-когнитивный потенциал эмотивных глаголов / И.В. Чепурина // Культура народов Причерноморья. – 2002. – № 27. – С. 111–121.
6. Татевосов, С.Г. Множественная префиксация и анатомия русского глагола / С.Г. Татевосов // Корпусные исследования по русской грамматике / ред.-сост.: К.Л. Киселева, В.А. Плунгян, Е.В. Рахилина, С.Г. Татевосов. – М. : Пробел, 2009. – С. 92–156.
7. Русская грамматика : в 2 т. / редкол. : Н.Ю. Шведова (гл. ред.) [и др.]. – М. : Наука, 1980. – Т. 1. – 784 с.
8. Никитевич, А.В. Деривация и смысл / А.В. Никитевич. – Гродно : Гродн. гос. ун-т, 2014. – 233 с.
9. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов ; под ред. Н.Ю. Шведовой. – Изд. 18-е., стер. – М. : Рус. яз., 1986. – 797 с.
10. NHL [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.nhl.com/ru/news/five-questions-with-ted-leonsis/c-300928396>. – Дата доступа: 05.04.2021.
11. Городские переезды – Грузовое такси. Черкаassy [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://ok.ru/yezhegod/topic/65173369711559>. – Дата доступа: 05.04.2021.
12. БЕРЕГИНЯ. Центр восстановления женского здоровья [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://m.vk.com/product-162196450_3177740. – Дата доступа: 05.04.2021.
13. Дмитрий Чекалкин [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://m.facebook.com/Dmitriy.Chekalkin/photos/?type=3&__tn__=EH-R. – Дата доступа: 05.04.2021.

14. GL5.RU [официальная страница]. – Режим доступа: <https://www.gl5.ru/i/ilona/ilona-ya-s.u.k.a..html>. – Дата доступа: 05.04.2021.
15. Юрий Любимов [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://id-id.facebook.com/UrijLubimov/posts/d41d8cd9/4437872812904593/>. Дата доступа: 05.04.2021.
16. Ivannasmessaging [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.facebook.com/ivannasmessaging/videos/1501973499929022/>. – Дата доступа: 05.04.2021.
17. 2x2 [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://2x2tv.ru/blog/how-to-make-gamers-angry/>. – Дата доступа: 05.04.2021.
18. Всё достало! Кому нада вызвериться добро пожать сюда! [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://vk.com/albums-18959331>. – Дата доступа: 05.04.2021.

Поступила 01.06.2021

THE DYNAMICS OF SEMANTIC-DERIVATIONAL SUBSYSTEM OF EMOTIVE VERBS IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Y. FILIPCHIK

This article is devoted to the description of the interdependence of the derivational and semantic subsystems of verbs with the seme 'emotions' in the Russian language. Investigation of the derivational potential of emotive predicates depending on semantic features is an important area of word-formation, as it demonstrates the implementation of the system status of the units under study. The paper describes the nuclear-peripheral structure of the lexical-semantic group of emotive verbs, in accordance with which the derivational process is organized: the volume of the derivational paradigm of the producing verb unit is reduced with the distance of emotive lexemes from the nucleus, i.e. with the appearance of metaphor in the structure of their semantic field. It should be noted that the semantic-derivational interdependence of the class of emotive verbs in the process of word formation is realized by the dependence of the quantitative and qualitative composition of derived units on a positive or negative assessment of the emotional state expressed by the predicate.

Keywords: *derivational potential, word-formation paradigm, lexical-semantic group, semantic-derivational interdependence.*